

Министерство образования и науки РФ
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Национальный исследовательский университет

ИЗ ИСТОРИИ АНТИЧНОГО ОБЩЕСТВА

Сборник научных трудов

ВЫПУСК 13

*К 70-летию профессора
Владимира Михайловича Строгецкого*

Нижний Новгород
Издательство Нижегородского госуниверситета
2010

ББК 63.4(032)

УДК 93

Ф1 32

Рецензенты:

д. и. н. Е.А. Чиглинцев, к. и. н. М.М. Холод

Редакционная коллегия:

д. и. н., доц. А.В. Махлаюк (отв. ред.), д. и. н., проф. М.В. Бибиков,
д. и. н., проф. В.В. Дементьева, д. и. н., проф. Е.А. Молев,
д. и. н., проф. В.Н. Парфёнов, д. и. н., проф. С.К. Сизов,
д. и. н., проф. В.М. Строгецкий, д. и. н. И.Е. Суриков,
д. и. н. проф. Э.Д. Фролов

И 32

ИЗ ИСТОРИИ АНТИЧНОГО ОБЩЕСТВА: Сборник научных трудов. Выпуск 13. Под ред. А.В. Махлаюка. – Нижний Новгород: Изд-во ННГУ, 2010. – 267 с.

В сборнике представлены исследования, посвященные разнообразным проблемам и сюжетам политической и культурной истории Древней Греции, Рима и Причерноморского региона, античной и христианской исторической мысли, истории антиковедения; судьбам классического наследия в позднеантичную и средневековую эпохи. Публикуются материалы археологических исследований Боспора.

Для преподавателей, аспирантов и студентов исторических факультетов, специалистов-антиковедов и всех интересующихся историей и культурой античного мира.

ББК 63.4(032)

© Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского, 2010

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ АНТИЧНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ

E. A. Молев

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ МИТРИДАТА ЕВПАТОРА НА БОСПОРЕ

Военные действия в Таврике и на Боспоре, в результате которых были разгромлены и стали союзниками понтийского царя скифы, а греческие полисы Ольвия, Херсонес и Боспорское царство были включены в состав Понтийского государства, завершились около 107/6 г. до н. э. В подчиненных регионах понтийский царь поставил свои гарнизоны. Об этом свидетельствуют Юстин, сообщающий об отзыве Митридатом своего войска из Скифии накануне войны против Рима (XXXVIII. 3. 7), а также херсонесский декрет в честь Диофанта (IOSPE. I². 352) и ольвийский декрет в честь амисского кибернета (IOSPE. I². 35). О том, какие военные силы Понта были оставлены на Боспоре после его подчинения, источники прямо не сообщают. Для того чтобы более или менее убедительно решить эту проблему, следует уточнить, какие противники оставались у царя Понта в этом регионе и какими возможностями для противодействия понтийцам они располагали.

Прежде всего таковыми были представители той части населения Боспора, которая поддержала выступление Савмака. Среди них были и жители Боспорских городов (Пантиканей и Феодосия названы в декрете в честь Диофанта опорными пунктами восставших), и местное скифское население Боспора, и наемная армия

последних Спартокидов¹. Кроме того, оставалась опасность нападения на новые владения понтийского царя со стороны варварских племен Азии, включая сюда и меотские и сарматские племена². Причем агрессия со стороны последних была наиболее очевидной и опасной. Вероятно, именно поэтому на Боспоре не просто ставятся гарнизоны в города, а остается боеспособная полевая армия, которую после отзыва Диофанта возглавил Неоптолем. О сражениях этого полководца с варварами (вероятнее всего, ахейцами, зихами и гениохами³) сообщает Страбон (II. 1. 16; VII. 3. 18). Эти победы понтийского войска привели к утверждению прав Митридата Евпатора на весь Боспор и установлению дружественных отношений с варварскими племенами Подонья-Приазовья. Это вытекает из того, что, по сообщению Плутарха (*De fortuna Rom.* 11) и Страбона (VII. 3. 16), в дальнейшем военная деятельность Неоптолема протекает в районах Западного Причерноморья. Какие силы понтийской армии оставались во время его новых походов на Боспоре, неизвестно. Но то, что они оставались, несомненно. Более того, уход части понтийской армии с Боспора ничуть не уменьшил его обороноспособности. Об этом свидетельствует тот факт, что после поражения Митридата в первой войне с Римом Боспор, не опасаясь соседних варваров, выходит из подчинения Понту, и понтийский царь вынужден был вновь покорять его, для чего потребовались весьма значительные силы (*App. Mithr.* 67). Однако тот же факт свидетельствует и о том, что собственные вооруженные силы, оставленные Митридатом на Боспоре, были недостаточно велики, чтобы противостоять боспорянам.

¹ Молев Е.А. Боспор в период эллинизма. Н. Новгород. 1994. С. 128, 130; Виноградов Ю.А. Народы Северного Причерноморья и Митридатовы войны // Таманская старина. Вып. 3. СПб., 2000. С. 91–92.

² Gajdukevič V.F. Das Bosporanosche Reich. B., 1971. S. 318; Виноградов Ю.А. «Там закололся Митридат...». СПб., 2004. С. 147.

³ Виноградов Ю.А. О двух победах Неоптолема на Боспоре Киммерийском // АНАХАРΣΙΣ. Памяти Ю.Г. Виноградова. Севастополь, 2001. С. 65–69; Виноградов Ю.А., Горончаровский В.А. Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н. э. – середина III в. н. э.). СПб., 2009. С. 134.

Укрепление обороноспособности и возрождение активности полисной жизни на Боспоре, ставшие, на мой взгляд, причинами восстановления Боспором своей независимости, связаны с тем, что после подчинения Боспора, наряду с полисными органами власти (что засвидетельствовано восстановлением самостоятельной монетной чеканки боспорскими городами и эпиграфическими документами из Горгиппии⁴ и Фанагории⁵), Митридат воссоздает здесь и гражданские ополчения городов. Эти мероприятия, по мысли Митридата, должны были способствовать укреплению прочности его власти на Боспоре, но получилось наоборот. В связи с этим встает закономерный вопрос о собственно понтийских вооруженных силах на Боспоре и их соотношении с гражданскими ополчениями городов.

Единственный на сегодня прямой источник по этому вопросу – это декрет в честь наемников Митридата из Фанагории, датируемый 210 г. б. э. (сентябрь 88 – август 87 г. до н. э.)⁶. Из него следует, что воины Митридата, охранявшие Фанагорию вместе с ее гражданами, подчинялись своему царю и, значит, получали жалованье из царской казны⁷. Упоминание же о том, что они несли службу вместе с гражданами, наводит на мысль, что и командование ополчением граждан осуществлялось предводителем этих наемников.

На мой взгляд, данную ситуацию наиболее вероятно было бы связывать с последующим выступлением Боспора против Митридата. Это выступление произошло еще до окончания первой Митридатовой войны, поскольку, судя по сообщению Аппиана (*App. Mithr.* 64), сразу после ее завершения Митридат стал готовиться к войне с боспорцами. Сам термин *Βοσπόρανοι*, используемый в данном случае Аппианом, явно говорит о том, что речь у него шла о жителях боспор-

⁴ Сапрыкин С.Ю. Из эпиграфики Горгиппии // ВДИ. 1986. № 1. С. 72.

⁵ Виноградов Ю.Г. Фанагорийские наемники // ВДИ. 1991. № 4. С. 16; *Vinogradov Ju. G., Wörrle M. Die Söldner von Phanagoreia // Chiron.* 1992. Bd 22. S. 161.

⁶ Виноградов Ю.Г. Фанагорийские наемники. С. 16; *Vinogradov Ju. G., Wörrle M. Op. cit.* S. 161.

⁷ *Molev E.A. Bosporus under the Rule of Mithridates VI Eupator // Mithridates VI and the Pontic Kingdom / Ed. Jakob Munk Højte. Aarhus, 2009. P. 323; Молев Е.А. Митридат VI Евпатор и его потомки на Боспоре // Норция. Вып. VI. Воронеж, 2009. С. 171.*

ских городов. Сопоставляя данные Аппиана, Плутарха и Цицерона о выступлении боспорян с данными декрета фанагорийцев, можно, как мне кажется, говорить о выступлении против Митридата не всего Боспора, а именно его азиатской части. Причем инициатором выступления и его лидером, по-видимому, стала Фанагория. В пользу этого свидетельствует и то, что фанагорийцы предоставляют гражданские права именно воинам, причем долгое время несущим службу вместе с ними и, давая им различные привилегии, оговаривают главное – **их участие во всеобщем наборе в войско.**

Косвенным подтверждением особого положения Фанагории в составе новой провинции и возможности ее выступления в то время против Митридата могут быть и действия царя Понта в отношении Фанагории в 63 г. до н. э. Тогда он, готовясь к походу в Италию, направляет специальный военный отряд в качестве гарнизона именно в Фанагорию (*App. Mithr. 108*), а не в другие города азиатского Боспора.

Судя по зарытию кладов на территории азиатского Боспора, внешняя опасность для новых владений Понта была наиболее сильна именно здесь. И именно здесь должны были находиться основные силы понтийской группы войск в регионе. Привлечение их на свою сторону фанагорийцами в период подготовки к выступлению против понтийского царя в такой ситуации выглядит вполне целесообразным.

Уточним еще два момента: каково могло быть количество наемников в Фанагории в период первого подчинения Боспора Митридату и каково оно могло быть в Северном Причерноморье вообще? Тот факт, что в фанагорийском декрете нет списка новых граждан, на мой взгляд, свидетельствует, что их было не так уж мало по античным меркам. Из ольвийского декрета в честь амисского кибернета следует, что достаточный для обороны Ольвии гарнизон был доставлен туда всего на одном корабле⁸. Поскольку о размерах этого корабля нет никакой дополнительной информации,

⁸ Молев Е.А. Малая Армения и Митридат Евпатор // Проблемы античной истории и культуры. Т. 1. Ереван, 1979. С. 189; *Он же*. Властитель Понта. Н. Новгород, 1995. С. 48; Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н. э. М., 1989. С. 252–254.

думается, что это был обычный средний торговый корабль, который вряд ли мог принять на борт более 200 человек.

По-видимому, и гарнизон Фанагории не превышал этой цифры. Рассчитать численность военных сил Понта в Северном Причерноморье сложнее. Можно предположить, что собираемая дань с Боспора и окрестных племен, размер которой, согласно Страбону, составлял 200 талантов, шла на содержание расквартированных здесь же войск Митридата. Это было бы логично, но совершенно не обязательно. Если принять за исходную цифру оплаты наемников в среднем 1 драхму в день (что соответствует обычному жалованью в эллинистических армиях), то окажется, что все вооруженные силы Понта в Северном Причерноморье составляли немногим более 3 000 человек. Если же учесть, что армия понтийского полководца Диофанта, насчитывающая 6 000 гоплитов, сумела разгромить союзное скифско-роксоланское войско, состоявшее из более 70 000 воинов, то очевидно, что этих сил могло быть вполне достаточно для поддержания здесь власти понтийского царя. Более того, по словам Иосифа Flavia (*B. Iud. II. 16. 4*), римское господство на Черном море также обеспечивалось 3 000 легионеров и 40 кораблями⁹.

Думается, что после выступления Боспора против власти понтийского царя в 80-е годы численность собственно понтийских войск, расквартированных на Боспоре, увеличилась. Управление этим регионом государства также было изменено. Правителем стал сын Митридата Махар. Любопытно, что Махар, выступив против своего отца после его поражений в третьей войне против Рима, не смог воспользоваться находящимися в его распоряжении войсками. Что было причиной тому, судить при отсутствии прямых источников трудно. Но, вероятнее всего, он не смог привлечь

⁹ Ростовцев М.И. Римские гарнизоны на Таврическом полуострове и Ай-Тодорская крепость // ЖМНП. 1900. № 3. С. 140–159; Гайдукевич В.Ф. История античных городов Северного Причерноморья // Античные города Северного Причерноморья. М., 1955. С. 89–90; Блаватский В.Д. О римских войсках на Таврическом полуострове в I в. н. э. // Античная археология и история. М., 1985. С. 231.

на свою сторону ни города Боспора, ни солдат своей армии. Косвенным подтверждением этому является то, что он так и не принял царского титула, даже изменив отцу¹⁰.

Последние данные о численности армии Митридата на Боспоре мы имеем только для последнего года его правления здесь. Согласно Аппиану, Митридат пробился через Кавказские горы к Боспору, имея всего 4 000 воинов. Но, готовясь к походу в Италию, он сумел увеличить численность своего войска до 36 000 человек. Разумеется, значительную часть этих контингентов составляли представители окрестных с Боспором и более отдаленных (например, кельтов) варварских племен. Но и число собственно боспорян в них, судя по методам набора в войско, должно было быть немалым. Из соотношения названных цифр становится понятным, почему боспоряне не очень охотно приняли нового повелителя в 107/6 г. до н. э. и почему выступали против него, как только появлялась реальная возможность для этого.

Всё это свидетельствует о том, что трехсоглетнее независимое существование Боспора при Спартокидах действительно сформировало здесь новую этническую общность, которая в итоге так и не дала себя поглотить ни одной державе древнего мира.

¹⁰ Шелов Д.Б. Понтийская держава Митридата Евпатора // Причерноморье в эпоху эллинизма. Тбилиси, 1985. С. 567–568.

MITHRIDATES EUPATOR'S ARMED FORCES AT BOSPORUS

Eugeny A. Molev

The author estimates the strength and composition of Mithridates Eupator's armed forces at Bosporus. These forces initially were not large, and for their assistance there were levied civic irregular militia. After the revolt of Bosporans against him, Mithridates increased his garrisons there, but all these forces proved to be insufficient for securing his power and, after Mithridates' defeat by Romans, they took the side of his enemy.